

— Мисс Грейнджер, — сказал Дамблдор, — я бы отругал вас за то, что вы так ругаете моего Мастера Зелий, но боюсь, мало что еще вдохновит его на то, чтобы стать лучше.

«И я бы отругала тебя за грубость, — сказала мама, — но если ты сказал правду, то этот молодой человек, похоже, заслужил это».

— Это правда, мама, — кротко сказала Гермiona. «Я пытался быть честным, но ему действительно нужно было услышать это заранее. В мое время подавляющее большинство студентов отдали бы свои палочки, чтобы сказать ему все это, и они были бы гораздо грубее по этому поводу.

— Я так понимаю, вы имели удовольствие посещать его уроки? — спросил Дамблдор.

— Шесть лет из них, — проворчала она. «Пять в Зельях и один в защите, что было не лучше. Тот факт, что вы были вынуждены держать его так долго, — это одна из вещей, которые я хотел исправить.

— Значит, это правда? — сказала МакГонагалл. — Ты нашел способ путешествовать во времени на большие расстояния?

"Да, мэм. Или, скорее, чтобы вернуть мои воспоминания. Я думаю... — Она прижалась ближе к отцу на его коленях, иллюстрируя свою точку зрения. "Я не знаю. Где-то между, я думаю. Я не так эмоционально стабилен, как раньше. Так или иначе, мне потребовался год и большая команда Unspeakables, но мы справились».

"Я понимаю. Как далеко?"

«Восемнадцать лет».

«Боже. А эти... твои родители? Она посмотрела на маму и папу.

— Мы... мы не вернулись с ней, если ты это имеешь в виду, — устало сказала мама. «Это была тяжелая пара дней».

"Мне жаль. Это должно быть очень тяжело для вас, особенно для магглов, плохо знакомых с нашим миром. А вы, мисс Грейнджер, теперь вернулись к...

— Да, чтобы рассказать вам, как выиграть войну, — сказала она. Брови Дамблдора поднялись. — И мне очень жаль, мэм, но я бы предпочел рассказать об этом профессору Дамблдору наедине.

МакГонагалл колебалась, глядя на Дамблдора.

— Я разберусь с этим, Минерва, — сказал он.

Она кивнула. "И ваши родители?" она спросила.

Гермиона слегка улыбнулась. «Они магглы. Кому они расскажут?

"Очень хорошо." МакГонагалл направилась к двери.

— Кстати, — остановила ее Гермиона, — вы были моим любимым учителем, мэм.

МакГонагалл одарила ее редкой улыбкой: «Спасибо, дорогая. Это значит, что многое исходит от... кого-то столь очевидного». Она выскользнула из комнаты.

— Хорошо, мисс Грейнджер, — сказал Дамблдор, — ваша история очень интересна, и вы уже продемонстрировали глубокие познания в вещах, о которых вряд ли знаете или догадываетесь. Однако я боюсь, что ничто из того, что вы сказали до сих пор, не является неопровержимым доказательством. Надеюсь, вы понимаете, что по соображениям безопасности я должен быть уверен.

«Хм...» Она подумала о различных тайнах, которые она знала о Дамблдоре и войне. «Что, если я расскажу вам все содержание пророчества, сэр? Думаю, это знаете только вы и Хранитель Зала Пророчеств.

Дамблдор с интересом кивнул: «Это правильно и было бы уместно».

Гермиона откашлялась и сказала: «Тот, кто обладает силой победить Темного Лорда, приближается... рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд отметит его как равного себе». , но у него будет сила, которой Тёмный Лорд не знает... и один из них должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не может жить, пока другой выживает... тот, у кого есть сила победить Тёмного Лорда, родится как седьмой месяц умирает».

Как ни странно все уже стало, это все еще удивляло Дамблдора. «Понятно», — подумал он. "Очень хорошо. Я вижу, что ваша история должна быть правдой. Конечно, нет другого способа, которым вы могли бы узнать это пророчество.

Мама и папа выглядели одинаково удивленными этими словами. — Так... тот, кто способен победить Темного Лорда, — это Гарри? Мама сказала.

"Гарри Поттер?" — спросил Дамблдор.

— Да, он есть — или был бы им.

— Но как ты сможешь победить его, если это может сделать только Гарри? — спросила мама.

— В волшебном мире пророчества так не работают, мама. Гермиона повернулась к Дамблдору.
— Вы сказали это Гарри, профессор. Они верны, если мы верим, что они верны. Если мы откажемся их соблюдать, их не будет».

— Ну... да, это правда... — нервно сказал Дамблдор, — хотя, признаюсь, я всегда понимал это только как гипотетическое. Кажется, что человеческая природа всегда воплощает пророчества, даже если у субъектов технически есть выбор поступить иначе».

Гермиона закусила губу. Это была загвоздка, которой она не ожидала. Но она все еще была Гермионой Грейнджер. Она была достаточно умна, чтобы обойти это. — Однако пророчества изменчивы, сэр, — сказала она. «Гарри уже исполнил пророчество в мое время. Это могло считаться. Или... в будущем ты сказал, что сила, которую Волдеморт не знает, — это любовь. Возможно, ты был прав... но это не любовь Гарри. Это мое... потому что я люблю его... и я делаю все это для него... Можно даже сказать, что я правая рука Гарри».

— Только не говори мне, что собираешься пойти и подраться, — быстро сказал папа.

«Конечно, нет, папа, но смерть от руки другого может быть метафорой. Если я скажу профессору Дамблдору, как победить его, даже это все равно будет считаться.

Глаза Дамблдора блеснули. — Да, я полагаю, что мог, — сказал он. — И несмотря ни на что, я очень хотел бы услышать, что вы скажете, мисс Грейнджер.

— Хорошо, — взволнованно сказала Гермиона. Она хихикнула и сделала вид, что хрустит костяшками пальцев. — С чего начать... Ну, самое важное — это то, что шпионом Волдеморта в Ордене является Питер Петтигрю.

"Питер!" Дамблдор выдохнул. "Но он-"

«Это последний человек, которого вы ожидаете? В этом вся прелесть. Он весь год скормливал информацию Волдеморту.

"Питер. Я никогда не думал... Дамблдор покачал головой.

«Ну, его анимагическая форма — крыса», — сказала она.

Глаза старого волшебника расширились.

— О, точно, ты этого не знал... ну, теперь ты знаешь.

— Анимаг? — спросил папа.

«Он может превращаться в животное. Это редкий навык... Может быть, на этот раз мне стоит научиться ему. Конечно, моя форма не будет крысой. Это будет выдра...

Дамблдор мягко откашлялся.

— О, точно, — сказала Гермиона. Она начала думать, что ее концентрация внимания тоже пострадала. — Питер потерял надежду, что вы сможете победить, профессор. Год назад к нему подошли Пожиратели Смерти и напугали его, заставив работать на Темную сторону.

"Темная сторона?" — скептически сказал папа.

— Это самое хорошее имя, — сказала она. «Я уверен, что они были очень убедительны». Она снова хихикнула и сказала очень низким голосом: «Ты недооцениваешь силу Темной стороны».

Мама и папа смотрели на нее в замешательстве, а Дамблдор выглядел немного обеспокоенным. Она посмотрела между ними и поняла свою ошибку: «О, верно, «Возвращение джедая» не выйдет до 83 года. Тогда не беспокойся. Хорошо, профессор, следующее, что вам нужно знать, это то, что Сириус Блэк не Хранитель Тайны Поттеров. Это уловка, чтобы сбить Волдеморта со следа.

Дамблдор побледнел. Ему не нравилось, куда все идет. — А кто? он спросил.

— Последний человек, которого можно было бы ожидать, — серьезно сказала Гермиона. — Волдеморт планирует убить их на Хэллоуин. В моей временной шкале он убил родителей Гарри и пытался убить Гарри, но он вызвал жертвенную защиту, когда убил мумию Гарри, которая сломила его силу и чуть не убила его, а также отметила Гарри как равного себе. Так закончилась первая война».

— Значит, была вторая война?

— Да, но, надеюсь, мы сможем этого избежать. Как бы то ни было, Сириус Блэк был обвинён и провел следующие двенадцать лет в Азкабанах — без суда, должен добавить. Возможно, вы захотите что-нибудь сделать с Барти Краучем — с обоими, на самом деле.

— Минуточку, мисс Грейнджер, — перебил Дамблдор. «Я должен записать это». Он вытащил из стола свиток пергамента и диктавил, которая встала на острие и начала писать сама по себе. — Может быть, вы могли бы начать с самого начала?

Гермиона вздохнула. «Хорошо, шпион в Орденах — Питер Петтигрю. Питер Петтигрю также является Хранителем Тайны Поттера, а не Сириус Блэк. Волан-де-Морт замышляет убить Поттеров на Хэллоуин, тем самым отмечая Гарри Поттера как равного себе. Барти Крауч-

старший — подражатель диктатора, который бросит людей в тюрьму без суда, если вы дадите ему шанс... как и Руфус Скримджер, если подумать».

"Кто?"

— Эх, наверное, сейчас он всего лишь младший аврор.

"Я понимаю. Я немедленно приму меры, чтобы лучше защитить Поттеров. Что насчет Лонгботтмов?"

«Сейчас они в порядке. Хотя я не знаю, как они спрятаны. Все, что я знаю, это то, что в моей временной шкале, после Хэллоуина, Фрэнк и Элис Лонгботтом были замучены до безумия Лестрейнджами и Барти Краучем-младшим».

— Барти Крауч-младший? Дамблдор выдохнул.

"Да. Его отец еще не знает, хотя он вырвал его из Азкабана после того, как бросил его туда, заставив его поменяться местами со своей умирающей женой Оборотным соком. Но мы доберемся до Пожирателей Смерти через минуту.

— Эм... Очень хорошо. Есть ли в Ордене другие шпионы?

— Насколько я знаю, ни одного, хотя я бы не стал доверять Мундунгусу Флетчеру настолько, насколько я мог бы его бросить.

"Я вполне согласен. Продолжайте, пожалуйста."

«Хорошо... кое-что, что вам скоро нужно будет узнать... Доркас Медоуз еще жива?»

"Боюсь, что нет."

— А как насчет Эдгара Боунса?

"Да, он."

— Хорошо, тебе нужно присмотреть за ним. Незадолго до Хэллоуина Пожиратели Смерти собираются напасть на него дома. В моей временной линии его племянница Сьюзен была единственной живой Кости, хотя его сестра Амелия дожила до второй войны».

— Я сразу их предупрежу, — сказал Дамблдор.

— Хорошо, — сказала Гермиона. — Это единственное известное мне нападение до Хэллоуина. Теперь, чтобы выиграть войну, у меня есть очень полезная информация... — Она усмехнулась. — Я знаю, где хоркруксы Волдеморта.

Дамблдор ахнул в третий раз и начал так сильно кашлять, что мама поднялась со своего места, чтобы помочь ему. Гермиона была рада, что он еще не начал пить лимонный щербет, иначе он мог бы задохнуться.

— Хоркруксы? — пробормотал он, когда наконец отдышался. « Множественное число? !»

Гермиона торжественно кивнула: — Да, сэр. У него пять, и он намерен сделать шестой — на Хэллоуин».

Старик откинулся на спинку сиденья, выглядя очень бледным.

— Эм, простите, хоркруксы? — спросил папа.

«Это буквально самая темная магия в книге», — объяснила она. «Он актом ритуального убийства отрывает часть своей души и втыкает ее в физический предмет. Он не может умереть, пока все крестражи не будут уничтожены, и не случайно они практически неразрушимы».

«О, прекрасно », — сказал папа, в то время как Дамблдор выглядел физически больным при виде двухлетней девочки, спокойно объясняющей этот самый темный аспект магии.

— Да, я знаю, что это довольно ужасно, — сказала она. «Чтобы уничтожить хоркруксы, сэр, если вы не очень хорошо разбираетесь в Fiendfyre, я рекомендую клык василиска. Найти василиска можно в Тайной комнате. Идите в туалет для девочек на втором этаже, где обитает Плакса Миртл, подойдите к сломанному крану и произнесите пароль: « Хеша-хасса ». Да, это парселтанг. Я узнал об этом от Гарри. Длинная история. Спуститесь по желобу, произнесите тот же пароль для второй двери, а затем скажите «See-aachs ungatas Seleetheyin », чтобы призвать василиска.

— Ты только что сказал: «Поговори со мной, слизеринец», — прервал его директор.

Гермиона улыбнулась. — Гарри сказал мне, что ты знаешь парселтанг. Если вы отправитесь туда с петухом и возьмете с собой Фоукса в качестве подкрепления, у вас не должно возникнуть проблем.

— Гм... нет, я полагаю, что нет, — сказал директор отстраненно, ошеломленный таким обилием информации о легендарной Тайной Комнате, которую он никогда бы не подумал иметь к делу, доставленной малышом со скоростью мили в минуту. На минуту воцарилась тишина, если не считать тихого щебетания инструментов и скрипа диктавила.

Гермиона хихикнула и сказала хриплым голосом: — Змеи. Почему это должны были быть змеи...? Этот уже вышел?»

Папа еженедельно посмеивался. — Да, дорогая, — сказал он.

— О, и кстати, — добавила она, — Хагрид невиновен в убийстве Миртл, и он никогда не открывал Комнату. Ее точно убил не этот акромантул. Вероятно, вы сможете найти там достаточно улик, чтобы оправдать его.

— Э-э, ладно, я заблудилась, — сказала мама.

— Я тоже, — согласился папа.

"Это долгая история. Не беспокойся об этом, — сказала Гермиона. «Профессору Дамблдору просто нужно убить ту гигантскую змею, о которой я рассказывал вам прошлой ночью».

«Похоже, что мой список дел вырастет задолго до того, как все это закончится», — пошутил старик.

— Теперь вы знаете, что я чувствую, сэр. Теперь о самих хоркруксах. Первый самый легкий. Потерянная диадема Ровены Когтевран находится прямо здесь, в замке. Волан-де-Морт спрятал его здесь, когда подал заявку на эту преподавательскую работу в «57-м». Пройдите три раза мимо гобелена Варнавы Дрожащего на седьмом этаже, думая: «Мне нужно место, где все спрятано», и появится дверь в нужную вам комнату. У вас будет работа, чтобы найти его, хотя. Там хлам тысячелетней давности.

Дамблдор кивнул.

«Второй: медальон Салазара Слизерина. Он находился в морской пещере недалеко от детского дома Волдеморта, охраняемый армией инфери, но, к счастью для вас, Регулус Блэк напал на своего хозяина и украл его перед смертью. Сейчас он находится в витрине в гостиной первого этажа Дома Блэк на площади Двенадцати Гриммо в Лондоне. Вы, вероятно, захотите, чтобы Сириус разобрался с этим, поскольку его мать все еще здесь.

— Регулус Блэк? — удивленно сказал Дамблдор.

Гермиона дважды щелкнула пальцами. — Пожалуйста, постарайтесь остаться со мной, сэр. Кричер — семейный эльф — может подтвердить эту историю. Однако вам нужно быть осторожным с этим. Вы должны открыть его, чтобы уничтожить его, и вы должны говорить на парселтанге, чтобы открыть его: «Хеша-хасса» снова. И когда вы откроете его, в нем появятся оттенки людей, о которых вы больше всего заботитесь, которые будут мучить вас вашими самыми мрачными страхами и сожалениями, а затем попытаются завладеть вами».

Дамблдор снова побледнел, но Гермиона продолжила. «Третий крестраж: старое кольцо Семьи Гонтов находится под половицами дома детства матери Волан-де-Морта, Хижины Гонтов недалеко от Литтл-Хэнглтона. Вы захотите сделать резервную копию для этого. На кольце есть очень мощное Иссущающее Проклятие и, возможно, Заклинания Принуждения. В моей временной шкале вы надели его, когда достали, и в результате были смертельно прокляты». Дамблдор побледнел еще больше. «Кроме того, я могу предупредить вас сейчас, раз уж вы это узнаете. Камень в кольце — Камень Воскресения».

— Какой камень? — сказал папа, когда у Дамблдора закружилась голова.

— Это не то, на что это похоже, папа. Он позволяет разговаривать только с мертвыми. И это также вызывает суицидальную депрессию при длительном использовании».

Директор сделал несколько глубоких вдохов. «Мои извинения, но мне может понадобиться минутка», — сказал он.

— Извините, профессор, — пропищала она. «Должно быть много, чтобы принять сразу. У нас было два года, чтобы пройти все это».

После нескольких минут раздумий и перечитывания стенограммы разговора старик собрался и сказал: «Пожалуйста, продолжайте, мисс Грейнджер. Ты сказал, что было еще два хоркрукса?

"Да сэр. Четвертый — школьный дневник Волан-де-Морта. Вы можете найти его в охраняемом помещении под полом гостиной поместья Малфоев. Не пиши в него, или он попытается завладеть тобой. Чтобы получить это, я полагаю, ты сможешь превратить Нарциссу Малфой. Она не отмечена, и в моей временной шкале она предала Волдеморта, чтобы спасти своего сына. Это было через шестнадцать лет, но я подозреваю, что если вы убедите ее, что она на стороне проигравших, она вам поможет. Вы не захотите просто совершить набег на него, иначе вы сообщите Волдеморту, и это нехорошо из-за следующего. Последний хоркрукс будет самым сложным. Это Кубок Хельги Хаффлпафф, и, к сожалению, он находится в семейном склепе Лестрейнджей в Гринготтсе.

— Гринготтс? — сказал Дамблдор, его лицо поникло.

"Да сэр. В моей временной линии мы украли его...

— Ты ограбил Гринготтс?! — сказал он в шоке.

«Да, мы получили это, заставив меня выдать себя за Беллатрису Лестрейндж с помощью Обратного зелья, наказать старшего кассира — в то время это не было непростительно — и сбежать, выпустив того дракона, которого они приковали цепью перед хранилищем — что было варварством, между прочим — и выезжать на нем.

Рот Дамблдора был открыт после этого откровения. Так же, как мамы и папы, заметила она. Гермиона протянула руку и, хихикая, закрыла папину. — Однако я надеялась, что вы придумаете что-нибудь... получше, сэр, — сказала она, — например, схватить или убить всех трех Лестрейнджей и заставить Министерство конфисковать их хранилища.

— Э... я посмотрю, что я могу сделать, — медленно сказал Дамблдор. «Я не думаю, что это звучит как непреодолимое препятствие, хотя выполнение действий в правильном порядке может оказаться сложной задачей».

— Я оставлю это вам, профессор. Как только вы уничтожите все крестражи, вы сможете убить Волдеморта, при условии, что он не потеряет терпение и создаст шестой — он хочет использовать для этого Гарри или Невилла. Но если он не знает, что он смертный, у тебя будет преимущество... И я знаю, что ты не любишь убивать, но я думаю, тебе придется это сделать. Я бы не доверил Азкабану держать его под охраной дементоров, и я даже не уверен насчет Нурменгарда.

— К сожалению, я подозреваю, что вы правы, мисс Грейнджер. Я запомню это."

Она кивнула. «Тем временем у меня есть еще одна информация, которую я могу дать вам, которая, надеюсь, сразу же значительно сократит число погибших на войне».

"И что это?"

— Имена всех Пожирателей Смерти, которых я знаю.

Дамблдор ухмыльнулся.

— В алфавитном порядке, — чопорно сказала Гермиона, — есть Эйвери — Старший и Младший — Младший отделался, заявив о проклятии Империи после войны; Алекто и Амикус Кэрроу — скверная парочка, любят мучить детей, а еще использовали защиту Империи; Я упомянул Барти Крауча-младшего; Крэбб — тоже поддержал защиту Империи; Антонин Долохов... — Она потерла грудь. «...он чуть не убил меня своим фиолетовым проклятием; Гиббон; Гойл — защита Империи; Джагсон; Игорь Каркаров — он будет петь как канарейка, если ты его поймашь; Беллатриса Лестрейндж, эта сука...

— Гермиона! Мама ругала.

— Ты бы согласилась со мной, если бы знала ее, мама. Она вырезала расистское оскорбление на моей руке, и это было ее милостью. Затем есть Рабастан, Родольфус Лестрейндж и Лестрейндж-старший; Уолден Макнейр — экстраординарный социопат — он умолял Империи и получил работу по эвтаназии животных для Министерства, и под эвтаназией я имею в виду с черным капюшоном и гигантским топором; Люциус Малfoy — защита Империи, естественно — скользкий, как угорь, этот; Малсибер — Старший и Младший — Младший — один из лучших людей с проклятием Империи; Нотт — защита Империи; Петтигрю, конечно; Огастус Руквуд

из отдела тайн — он один из лучших шпионов Волдеморта; Эван Розье, если Грюм еще не убил его, и Розье-старший; Торфинн Роул; Селвин; Профессор Снейп, но вы это знали; Траверсы; Уилкс, если он еще жив; и наконец,

— О, и Фенрир Сивый работает с ними, но он не помечен. Вы также захотите остерегаться колонии акромантулов в Запретном лесу, дементоров и любых гигантов, которые все еще находятся в стране. И, наконец, в Министерстве есть еще трое человек, о которых я не упомянул и которые не являются Пожирателями Смерти, но которых все равно нельзя допускать к руководящим должностям: Корнелиус Фадж, только потому, что он некомпетентен и слабохарактерен; Альберт Ранкорн — чистокровный сторонник превосходства и настоящий эсэсовец, если ему дать шанс; и наконец, что не менее важно, Долорес Амбридж, — прорычала она. «Она также является чистокровной расисткой, патологической лгуньей, имеет ужасное чувство стиля и садистскую стерву».

«Гермиона! Этого вполне достаточно!» Мама сказала.

«Мамочка, ее повсеместно ненавидели больше, чем Беллатрису Лестрейндж. Единственная причина, по которой она не была Пожирателем Смерти, заключалась в том, что она слишком патриотка — «права моя страна или нет», а она обычно ошибалась. Она преподавала здесь в течение года и заставляла Гарри часами вырезать линии на тыльной стороне ладони в качестве «заключения». Позже, когда к власти пришел Волдеморт, она управляла судом кенгуру, где магглорожденных отправляли в концлагерь за предполагаемое преступление «кражи магии».

Мама перешла от гнева к ужасу: «Господи, детка, как ты во все это ввязалась?»

«Одна знаменитость случайно спасла меня от горного тролля, когда мне было двенадцать», — категорически сказала она. «После этого я не мог сбежать. В любом случае, я думаю, что это все, профессор... О, еще одно: скажите Пандоре Лавгуд, чтобы она была осторожнее со своими экспериментами по созданию заклинаний. Ее аварию, вероятно, предотвратил эффект бабочки, но это все равно хороший совет.

— Я... буду, — сказал Дамблдор. — Спасибо, мисс Грейнджер. Я верю, что эта информация спасет много жизней. Что же ты теперь будешь делать?

Мама и папа вопросительно посмотрели на Гермиону. «Ну...» сказала она, «пока не прошло слишком много времени, я хочу что-то сделать с тем фактом, что я двадцатилетняя женщина в теле двухлетнего ребенка и влюблена в мальчика, который все еще в подгузниках и даже не знает, что я существую». Они обменялись несколькими неловкими взглядами. «У меня есть некоторые идеи на этот счет, которые я хотел бы обсудить с вами, но я уже так много на вас вывалил, что хотел бы дать вам несколько недель, чтобы вы позаботились хотя бы о большинстве вещей на ваш список и запустите Пожирателей Смерти. После этого будет безопаснее, и я хочу, чтобы Хэллоуин прошел как надо. Так что, не могли бы вы просто держать нас в курсе того, что происходит через сову, и мы могли бы встретиться снова в начале ноября?

Глаза Дамблдора снова блеснули. — Думаю, я справлюсь с этим, мисс Грейнджер, — сказал он. — А еще я подумаю над твоей проблемой, если у меня будет свободное время. Это меньшее, что я могу сделать».

"Спасибо, сэр. Если нет ничего другого, я надеялся, что вы позволите нам использовать ваш камин, чтобы вернуться в Дырявый котел...

«Я очень хотел бы услышать остальную часть вашей истории, прежде чем вы уйдете, но я подозреваю, что это займет слишком много времени».

«Это было бы... Но если у вас есть другой диктавиль, я могу записать его для вас».

Старик тепло улыбнулся и вытащил из стола еще одно большое перо вместе с двумя серебряными ожерельями. «Я с нетерпением жду возможности прочитать это, — сказал он, — и вот те анти-антимагловские чары, которые вы просили. Я желаю вам всего хорошего, пока мы не встретимся снова».

— И вам того же, профессор. Мама, папа, нам пора. Надень ожерелья, пожалуйста. Они позволят тебе увидеть магию самостоятельно. Они так и сделали, чувствуя легкое покалывание в глазах и ушах. «Папа, мне нужна горсть этого порошка в урне у камина».

Мама и папа сконфуженно посмотрели на нее, но согласились. Она набрала в свою ручонку столько зеленого порошка, сколько смогла, и они встали перед камином. — Держись за задницы, — пискнула она.

— Гермиона! — сказал папа.

— Это из « Парка Юрского периода » , папа. Он выходит в «93. Кхм. Косой переулок !»

Она бросила порошок в огонь. Раздался свист, и он стал изумрудно-зеленым.

Мама и папа выглядели более скептически, чем когда-либо.

— Да, мы должны пройти через него. Поверьте мне, это совсем как Дед Мороз».

— Это совершенно безопасно, мистер и миссис Грейнджер, — заверил тогда Дамблдор.

Папа тяжело вздохнул и взял маму за руку. «Почему они не могут просто сделать это проще?» — пробормотал он. Они глубоко вздохнули и шагнули сквозь пламя.

Гермиона смутно осознавала, что кричит, когда мир кружился вокруг них, а камин пролетали

с ослепительной скоростью. Затем они все вылетели из камина в Дырявом котле ногами вперед и упали на спину. К счастью, Гермиона была на высоте.

— Ой... — простонали мама и папа.

— Тяжелая поездка, да? — сказал Том, помогая им подняться.

— Э-э, можно и так сказать, — сказал папа. — Мы, э-э, просто собирались уходить.

Они собрались, отряхнулись и вышли за дверь обратно в маггловский мир.

— Я думаю, все прошло хорошо, — радостно сказала Гермиона, когда они благополучно вернулись в машину. Мама и папа обменялись еще одним неловким взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/75681/2250802>